

## Коллеги

Момент падения Михалыч не запомнил. В себя пришел уже на больничной койке, перебинтованным и намертво закованным в гипс. Сколько там внизу было этажей? Два? Три? Уже и не вспомнить. Сверху, поблескивая стеклом и металлом, проплывали мутные белые пятна, иногда в руку впивалась кусачая боль, и в принципе, жизнь можно было бы считать удавшейся: думалка работает, а остальное - уже мелочи.

Правда, весь оптимизм, который Михалыч пытался в себе поддерживать, разбивался об один неприятный факт: он совсем не чувствовал ног. А когда через пару дней ему разрешили говорить, оптимизм и вовсе улетучился в неизвестном направлении. Ведь допрошенный со всей тщательностью врач, в конце концов, сказал то, что Михалыч так боялся услышать.

- Говоря понятным вам языком, - сказал, заметно смущаясь, совсем молодой ортопед, - у вас нарушена связь между спинным мозгом и ногами. Вы же связист? Понимаете, что происходит, когда сигналы управления не доходят до исполняющих работу органов?

- Более чем, - мрачно прохрипел Михалыч. - И что? Никакой надежды?

- Ну, почему, - заметно оживился ортопед. - Снимем гипс, походите на процедуры разные, на массаж. Со временем, все еще может восстановиться.

- Как же я похожу, - мрачно пошутил Михалыч, - если я не хожу?

- Не накручивайте себя понапрасну, - спокойно парировал врач. - Ничего полезного в истериках нет. Но готовьтесь к тому, что процесс выздоровления может затянуться на месяцы. А то и годы.

- На сколько, на сколько?! - ужаснулся Михалыч.

- И это - в лучшем случае, - окончательно припечатал его ортопед. - Еще скажите "спасибо" - большинство после таких травм просто не выживают. Нервным окончаниям и вообще всей нервной структуре требуется время, чтобы восстановиться. Процесс это небыстрый и очень индивидуальный. Главное — верить и не падать духом.

И тогда Михалыч приуныл. Целыми днями он тоскливо смотрел в окно, не особо уже веря в то, что ноги хоть когда-то снова станут ему послушны.

Но однажды Михалычу приснился странный сон. Будто у него появилась возможность лично проинспектировать аварийный участок, на котором восстановление идет "небыстро и очень индивидуально".

Он стоял посреди огромной равнины красного цвета, под ногами у него хлюпала густая желтоватая жижа с кусками белой грязи, а над головой раскинулось низкое и темное красное небо, больше похожее на высокий потолок.

А впереди, на некотором удалении, Михалыч увидел самое настоящее нагромождение из желтоватых и красных валунов, торчащие грозными пиками, белые скалы, черные вытянутые провалы, через края которых стекали вниз потоки густой полупрозрачной жидкости. Посреди относительно плоского и однообразного пейзажа, протянувшиеся вправо и влево, насколько хватало глаз, расселины и нагромождения, выглядели последствием серьезного землетрясения, усугубленного ковровой бомбежкой авиацией безжалостного врага. Разбросанные повсюду в беспорядке обрывки чего-то, похожего на темно-коричневый кабель, наводили на печальные ассоциации с магистралью, изрезанной вандалами.

Чуть поодаль, на выступе белой, с желтым отливом, скалы, сидели двое мужичков и с интересом смотрели на него. Обычные мужики, а судя по спецовкам и смутно знакомым инструментам — еще и коллеги, монтажники-связисты. Рядом с мужичками виднелись большие инструментальные ящики, и здоровая катушка коричневого кабеля. И лишь одного наметанного взгляда Михалычу хватило, чтобы понять очевидное: те, кто должен был день и ночь непрестанно наращивать ему нервные окончания где-то в глубинах позвоночника, сидят и банально убивают свое и его, Михалыча, время.

- Ребятки, чего сидим? - бросился к мужичкам Михалыч, чувствуя, как раздражение на бездельников соседствует с паникой от понимания, что в организме просто так ничего не простаивает.

- А ты кто такой? - спросил один из мужичков, бородатый и явно постарше своего товарища.

Второй, по внешнему виду вчерашний студент, хитро улыбался и молчал.

- Я ваше новое начальство, - твердо сказал Михалыч. - Чего не работаете?

- А как тут работать, - буркнул бородатый. - Прислали стандартные проект восстановления.

Дефектовку нашу явно никто не смотрел. А там такая авария, что пока строители все не разровняют, нам со стандартными планами делать нечего. Поэтому сидели, сидим и сидеть будем.

Говорил бородатый раздраженным голосом, но было слышно, что подобные монологи для него вполне привычны.

- Ну, так для решения всех вопросов на месте, - сказал Михалыч, - вам и прислали нового антикризисного руководителя, то бишь, меня. Сейчас мы с вами выдвинемся на место аварии и все быстро порешаем.

- Он быстро порешает, - саркастически сказал молодой.

- Да какая разница, чем заниматься, если не работать, - рассудительно сказал бородатый. - Можно и порешать, коли не шутишь. В линиях связи что-нибудь понимаешь?

- Представление имею, - осторожно сказал Михалыч.

После длинного подъема, на котором Михалыч под подозрительными взглядами своих новых коллег изрядно запыхался, их глазам открылась картина тотального разрушения. Многочисленные глубокие расселины с изрезанными краями, торчащие в беспорядке куски скал, расселины, неприятные темные пятна, похожие на большие мазутные лужи, и в качестве финального аккорда, большой каньон, полностью перегородивший им дорогу. На дне каньона виднелась темно-красная река, и несколько десятков людей в касках.

- Видишь, строители грустят? - спросил бородатый. - Им тут работы - непочатый край. А без связи — вообще неподъемно. И мы связь протянуть не можем. Замкнутый круг, получается.

На другой стороне каньона виднелись фигурки двух человек, тут же принявших приветственно кричать и махать руками.

- Вторая наша бригада, - отвечая на немой вопрос Михалыча, сказал бородатый. - Научились общаться жестами. Ну и крепкое словцо — тоже летит раза в три дальше обычного. Если бы здесь не было все настолько непроходимо, мы бы уже свой кабель всюду бы тянули. А тут что сделаешь? Даже, если кидаем кабель через пропасть, берег двигается, и кабель — ломается.

Словно в подтверждении его слов, края каньона затряслись мелкой дрожью, кое-где вниз посыпались валуны, а берег неподалеку покрылся целой сетью трещин.

- Видишь, чего творится? - бородатый страдальчески сморщился. - А эти идиоты нам все стандартные планы высылают.

- Что за кабель используете? - деловито спросил Михалыч, прицениваясь к расстоянию между краями каньона. - Самонесущий? А крепеж какой? Чувствую, не знаете вы, что такое правильная "воздушка".

- Пойдем, все покажу, - сказал бородатый. - Мы тут одно место посуше выбрали и все основное оборудование там сгрузили.

Против ожидания, инструментов и кабеля оказалось в избытке. Все выглядело совершенно незнакомым, но стоило монтажникам один раз показать принцип действия, как Михалыч сразу все схватывал буквально на лету.

Правда, особого толка с этого все равно не вышло.

Нет, Михалыч сумел удивить новых коллег, предложив неизвестный им вариант такого крепления кабеля на берегу, которое не боялось растяжения кабеля из-за подвижек грунта. Но стоило им начать сооружать нехитрую конструкцию, как молодой испуганно завопил и показал пальцем на каньон, откуда быстро поднимался мутный вал красно-желтой жижи вперемешку с каким-то мусором. Им пришлось спасаться бегством, а когда они вернулись обратно, то не обнаружили ни своей конструкции, ни запасов кабеля, ни большей части инструментов.

- Вот так и работаем, - грустно сказал бородатый. - Не, пока строители тут все не подровняют, нам делать нечего. А у строителей — тоже проблемы. Связи, толком, нет. Обычные трассы разрушены, а те, что уцелели — перегружены. Пока все необходимое привезут — состариться можно.

Михалыч вздрогнул и до боли прикусил губу: состариться, лёжа в кровати, совсем не улыбалось.

И тут в голову ему пришла странная, хотя, вроде бы, и вполне очевидная мысль.

- Слушай, - сказал Михалыч бородатому. - А что же, тебе только проводной связью доверяют заниматься?

- Обижаешь, - сказал бородатый. - Знаешь, сколько всяких излучателей и антенн на вверенном мне

участке имеется? Беспроводки очень много, хоть и не всегда понятно, что по ней транслируется.

- А что, если мы вот этот непроходимый участок заменим беспроводной магистралью? - с замиранием сердца спросил Михалыч. - Тут передатчик с приемником поставим, и на той стороне. А потом, когда строители рельеф подравняют, проложим обычным кабелем.

Бородатый выпучился на Михалыча и долго молчал. Потом сказал:

- Так вообще-то не делается. Это не по стандарту. Здесь только кабелем быть должно!

- Да ладно, ты же сам ругался на стандартные планы, - горячо сказал Михалыч.

- В теории, конечно, можно, - задумчиво протянул бородатый. - Но не хватит полосы. Тут знаешь какой трафик по кабелю идет?

- А в каких диапазонах у тебя беспроводное хозяйство работает?

- Диапазонов очень много, - словно удивляясь собственным словам, медленно проговорил бородатый. - Ты что же, намекаешь целую вязанку антенн и передатчиков с обеих сторон выставить?

- А потом все настроить, чтобы поток равномерно распределялся на приемопередатчики в зависимости от их загрузки, - подхватил Михалыч.

- Сомнительно, - колебался бородатый. - На словах оно конечно, вроде верно...

- Да мы сто раз так делали, - уверенно соврал Михалыч, и даже умудрился не покраснеть.

- Выглядит интересно, - сказал бородатый. - Только, не делали мы так никогда. Боязно.

- Под мою ответственность, - твердо сказал Михалыч.

- Ну, давай попробуем, - к огромному облегчению Михалыча, сказал бородатый.

Через несколько часов на возвышенности, расположенной на безопасном удалении от края каньона, появилась сложная конструкция, в которой Михалыч, если бы ему не сказали, никогда бы не признал целую коллекцию самых разных антенн. Бородатый и молодой собирали воедино сложную систему из какого-то оборудования со множеством портов, отдаленно напоминающего коммутаторы, а Михалычу доверили подключить ее кабелем к основной магистрالي.

На другой стороне каньона две маленькие фигурки соорудили нечто похожее. Бородатый время от времени смотрел на них из-под ладони, приставленной козырьком, и громко ругался. Судя по всему, крепкое слово действительно достигало адресата, и оказывало положительное влияние, поскольку странная разлапистая конструкция, на той стороне, тоже обретала законченные черты. Постепенно на лице бородатого начало проступать радостное удивление.

- Ну что, коллега, молодец, - сказал он, поднимаясь и поворачиваясь, к подошедшему Михалычу. - Хорошо придумал. Работает системка! Даже с пацанами уже переговорил.

- Правда? - обрадовался Михалыч, еще не смея верить. - Неужели получилось?

- Ты же говорил, что сто раз так делали, - с подозрением сказал бородатый.

- Так то — мы. Ваша то квалификация мне была неизвестна, - нашелся Михалыч. - Теперь вижу — молодцы!

- Ну ладно, тогда. Вон, смотри на экран тестера, - показал пальцем бородатый. - Полную загрузку, конечно, вряд ли потянет. Но процентов девяносто от нужной полосы, думаю, обеспечит. Времянка, конечно, но зато, имея такую мощную связь с той стороной, и строители свои дела быстрее доделают.

- Дай-ка я тебя обниму, коллега, - пустил слезу Михалыч и... проснулся.

Он открыл глаза и несколько минут лежал, прислушиваясь к ощущениям. В правой ноге что-то явно происходило — двигалось, покалывало и побаливало. Но главное, Михалыч чувствовал ее целиком и даже сумел пошевелить пальцами. Сердце его наполнилось радостью, и вплоть до прихода врача, он все пытался окончательно удостовериться, что это уже не сон.

- Невероятно, - сказал ортопед, убедившись, что Михалыч не только полностью чувствует ногу, но и даже пытается ей пошевелить. - Такой прогресс за один день просто невозможен! Может быть, мы что-то недосмотрели изначально? Ваш случай уникален, и требует тщательного изучения!

- Знаете, доктор, - сказал ему Михалыч проникновенным голосом. - Вы давайте мне скорее нужные

пилюли, колите уколы и ступайте себе с миром. А я - посплю. Мне еще вторую ногу чинить надо.